

УДК 343.98

ББК 67.52

DOI 10.24412/2073-3313-2021-7-185-187

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ЗНАЧЕНИИ СЛЕДОВ КРОВИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, ЗАМАСКИРОВАННЫХ ИНСЦЕНИРОВКОЙ СУИЦИДА

Роман Георгиевич АРДАШЕВ,
кандидат юридических наук, старший
преподаватель-методист отдела организации
учебного процесса управления учебно-методической
работы Академии управления МВД России
ardashevrg@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. В статье приведены материалы архивных уголовных дел, когда первоначально следствие отрабатывало ложную версию события, инсценированного неразоблаченным преступником. Указывается на необходимость тщательного следственного подхода к выдвижению версий при фактах насильственной гибели людей. Отмечена важнейшая роль следов крови в изобличении виновного лица по делам названной категории. Показана опасность следственных ошибок, влекущих рост латентных убийств.

Ключевые слова: инсценировка события преступления, расследование убийств и суицида, следы крови, судебные доказательства.

Annotation. The article provides information from archived case files, in which crime investigators initially followed a false lead while investigating an event staged by an unidentified criminal. The author points out the need for a thorough approach to proposing theories during investigation of the wrongful death of people. The crucial role of blood traces in determining the perpetrators in such cases is noted. The article shows the danger of investigation errors that cause an increase of latent murders.

Keywords: crime scene staging, murder and suicide investigation, blood traces, forensic evidence.

При обнаружении трупа со следами насильственной смерти возникает необходимость установления ее рода (убийство, самоубийство или несчастный случай). Известно, что судебно-медицинские эксперты не вправе решать вопрос о роде насильственной смерти¹. В первую очередь судебный медик обязан установить, является ли смерть насильственной или ненасильственной, т.е. категорию смерти и ее причину.

В криминалистическом аспекте процесс отличия факта убийства от самоубийства порой сложен и требует значительных усилий со стороны следователя², особенно в тех случаях, когда возникает подозрение о противоправном лишении жизни человека, замаскированном инсценировкой суицида³. При этом надеж-

ность и эффективность решения вопросов, поставленных перед экспертами, во многом зависят от качества собранных материалов, освещающих обстоятельства, предшествовавшие наступлению смерти, и тщательности их экспертного анализа.

В.С. Бурданова, посвятившая ряд публикаций криминальным инсценировкам, справедливо отмечает: «Следует прийти к выводу, что всегда должны исследоваться, по крайней мере, две противоположные версии: убийство и самоубийство, убийство и несчастный случай, умышленное и неосторожное убийство и т.д.»⁴.

В криминалистических исследованиях отмечено, что следственная и судебная практика полны примерами, когда убийца после совершенного им деяния прибегает к суициду, поку-

шению на самоубийство либо инсценирует суицид мнимого правонарушителя, убивая невиновных лиц⁵.

В работах, посвященных проблемам существования латентных убийств в Российской Федерации, данные факты фигурируют с позиции статистической достоверности.

Как известно, версии о криминальной инсценировке суицида проверяются в ходе проведения осмотра трупа и места происшествия, а также при анализе заключений судебно-медицинских и иных экспертиз. Количество ежегодных разоблачений таких инсценировок по России неизвестно, поскольку это не предусмотрено существующей статистической отчетностью. Имеются разноречивые сведения о распространенности криминальных инсценировок гибели людей в нашей стране⁶.

Большую роль в расследовании и судебном разбирательстве преступлений против жизни оказывает экспертиза следов крови⁷.

В литературных источниках по криминалистике и судебной медицине имеются ценные рекомендации по поиску следов крови на месте происшествия и правильной трактовке динамики расследуемого события исходя из особенностей данных следов⁸.

Вместе с тем никакие источники, естественно, не могут предусмотреть всего неисчислимого многообразия расследуемых событий. Поэтому следователь при осмотре места происшествия и трупа, обнаруживая и фиксируя различные следы крови, обязан учитывать не только научные рекомендации, но и собственные обоснованные предположения о характере наблюдаемой обстановки и предполагаемой модели происшедшего⁹.

О сложности и неоднозначности такой профессиональной работы со следами крови можно судить по материалам уголовного дела, ныне хранящегося в архиве Верховного Суда Литовской Республики¹⁰.

Неизвестный преступник пытался в подвале одного из жилых домов г. Вильнюса изнасиловать малолетнюю Юрате Бланните, задушил ее и скрылся с места преступления.

Когда сотрудники уголовного розыска стали опрашивать жителей с предъявлением композиционного портрета преступника, в органы милиции обратилась гражданка Петрилите с заявлением о самоубийстве проживавшего с ней ее сына Римантаса Петрилы, студента одного из вузов.

При осмотре квартиры заявительницы труп ее сына обнаружили лежащим на диване, левая рука покойного свисала вниз, касаясь пола. В области локтевых сгибов обеих рук имелись глубокие резаные раны. Были обнаружены окровавленное лезвие безопасной бритвы и предсмертное письмо, в котором Римантас просил прощения у матери за убийство малолетней в подвале дома.

Врач констатировал наступление смерти от острой кровопотери. Никаких сомнений в том, что здесь имело место самоубийство, у следователя и медика не возникало. Уголовное дело об убийстве Юрате Бланните прекратили в связи со смертью лица, совершившего это преступление.

Расследование было возобновлено лишь после того, как настоящее прекращенное уголовное дело среди других дел изучил опытный прокурор-криминалист, проводивший плановую проверку обоснованности прекращения уголовных дел в регионе. Специалист с большим стажем подверг тщательному анализу данные судебно-медицинского трупа студента и особенности следов крови на его теле.

На приобщенных следователем к делу фото-снимках, выполненных во время осмотра тела Петрилы, было хорошо видно, что на левой руке трупа потеки крови шли от раны только вниз по направлению к полу. Такое расположение потоков крови означало, что после ранения положение левой руки покойного не изменялось. Значит, в случае суицида Римантас должен был сначала своей левой рукой нанести рану на правой руке, а потом правой рукой перерезать вены на левой, но не наоборот.

Возможность такой очередности действий Римантаса исключалась: судебно-медицинская экспертиза установила, что на правой руке покойного кроме кровеносных сосудов был поврежден один из важных нервов. Потерпевший с таким повреждением не мог бы производить движения частью руки ниже локтевого сустава.

С учетом указанных обстоятельств расследование обстоятельств смерти Петрилы было возобновлено. Установили, что о совершенном им убийстве малолетней девочки Петрила рассказал своей матери Петрилите и попросил ее убить его. Чтобы отвести от матери возможные подозрения, Римантас написал предсмертную записку. Когда он, выпив большую дозу водки, опьянел, Петрилите лезвием безопасной бритвы вскрыла ему вены, а в милиции сообщила о са-

моубийстве сына. Суд приговорил ее к восьми годам лишения свободы.

Для реконструкции обстоятельств происшествия по следам крови в последнее десятилетие отечественные и зарубежные медики все чаще применяют моделирование с использованием компьютерных программ¹¹. Имеются и оригинальные отечественные исследования по названной теме¹².

В нашей стране получила определенную известность и судебная комплексная (медико-криминалистическая) экспертиза следов крови¹³.

Мы солидарны с позицией Е.Ю. Березутского: «...Следователь, назначая экспертизу формы следов крови, должен выяснить, какова практическая опытность предполагаемого эксперта в данной сфере. Формальная его принадлежность к корпорации медиков или криминалистов — вопрос второстепенный»¹⁴.

¹ Спиридонов В.А., Забусов Ю.Г. Установление рода насильственной смерти — это компетенция судебно-медицинской экспертизы? // Актуальные аспекты судебной медицины. Вып. 4. Ижевск, 1995. С. 9—11.

² Бурданова В.С. Процессуальные и тактические вопросы проверки обстоятельств самоубийств // Вестник Ленингр. ун-та. Сер.: Экономика, философия и право. 1996. Вып. 1 № 5. С. 126—131.

³ Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. М., 1973. С. 68—103.

⁴ Бурданова В.С. Использование негативных обстоятельств при расследовании убийств // Вопросы борьбы с убийствами. М., 1969. С. 88—89.

⁵ Ардашев Р.Г. Вопросы теории и практики расследования убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом правонарушителя. Иркутск, 2015. С. 10.

⁶ Богданова Л.Н. Снижение уровня убийств: реальные тенденции или укрытие? // Уголовное право. 2010. № 4. С. 118—119.

⁷ Ардашев Р.Г., Архипова А.Н. Проблемы выявления и предварительного исследования следов крови при осмотре места происшествия // Закон и право. 2019. № 4. С. 146—148.

⁸ См.: Осмотр трупа на месте его обнаружения: Руководство / Под ред. А.А. Матышева. СПб., 1997; Осмотр места происшествия и трупа: Справочник / Под ред. А.А. Матышева и Ю.А. Молина. СПб., 2011.

⁹ Саньков В. Недостатки в первоначальных следственных действиях по делам об умышленных убийствах // Законность. 2001. № 3. С. 17.

¹⁰ Архив Верховного Суда Литовской Республики. 1963. Уголовное дело № 2-51.

¹¹ Пиголкин Ю.И., Леонов С.В., Леонова Е.Н., Нагорнов М.Н. Метод трехмерного моделирования при реконструкции обстоятельств происшествия с учетом следов крови // Судебно-медицинская экспертиза. 2014. № 5. С. 4—6.

¹² Саркисян Б.А., Бадалян А.Ф. Некоторые закономерности образования следов «фонтанирующей» крови в зависимости от высоты, угла падения и свойства материалов преграды // Судебно-медицинская экспертиза. 2014. № 2. С. 61—64.

¹³ Шиканов В.И. Криминалистическое значение следов крови. Иркутск, 1974. С. 113—129.

¹⁴ Березутский Е.Ю. Актуальные вопросы теории и практики исследования материальной обстановки места убийства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 25.